

V. Hupalovska, Ph. D., Assoc. Prof.,
 N. Levs, Ph. D., Assoc. Prof.
 Ivan Franko National University of Lviv, Lviv

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MOTIVATIONAL INTELLECT

The features of personality are in-process examined with the different level of motivational intellect. It will be that a personality structure can differently influence on forming of motivation. A person that is characterized the high level of motivational intellect uses all situational possibilities for gaining end, and also building plans, envisages a few variants of decision of problem, taking into account circumstances. By means of methodologies it is educated on research of motivational and intellectual spheres, that relationships between them are indirect in nature.

Keywords: intellect, motivational intellect, motivation, reason, aim, necessity.

УДК 159.9.072

А. Дронов, психолог
 Бучанська ісправительна колонія № 85, Буча

УСТАНОВОЧНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ АДДИКТИВНОСТИ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассматриваются динамики психологических закономерностей наркозависимых в условиях пребывания наказания. Автором проводится определение аддикции, как потребности или средства выживания в трудных жизненных условиях.

Ключевые слова: детерминанты, аддиктивность, заключенные, наркозависимость, профилактическая работа.

Задачей нашего исследования является изучение закономерностей динамики психологических особенностей наркозависимых в условиях отбывания наказания. При этом немаловажное значение приобретает проблема диагностики и коррекции психосоциальных процессов, которые определяют и воздействуют на данную форму аддикции осужденных. В свою очередь, причинное объяснение феномена аддиктивного поведения среди осужденных, которые отбывают наказание в местах лишения свободы, дает объяснение внутренним и внешним механизмам зависимостей. Немаловажным аспектом является освещение вопроса степени жизнестойкости зависимостей как явления и характеристику степени вреда, которые оказывают все психотропные вещества на здоровье личности и последующее антисоциальное поведение. В связи с этим мы попытаемся проанализировать взаимосвязь аддиктивного поведения с криминогенным, поставив перед собой цель актуализировать концепцию, заложенную еще в 1980-х годах, касательно разработки и последующего осуществления таких научно обоснованных мероприятий, которые способствовали бы успешной борьбе с негативными социальными явлениями, уменьшили их распространенность что, в конце концов, привело бы к их преодолению [7].

Таким образом, целью данной работы мы ставим анализ психологической характеристики зависимостей

от алкоголя и других психоактивных веществ, среди осужденных к лишению свободы. В связи с этим целесообразно конкретизировать само понятие аддиктивности, как личностной черты.

В общепринятом психологическом трактовании **аддиктивное поведение** (от англ. *Addiction* – пагубная привычка, порочная склонность) – одна из форм отклоняющегося, девиантного поведения связанного с формированием стремления к уходу от реальности. Такой уход осуществляется путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых психоактивных веществ. Приобретение и употребление этих веществ, приводит к постоянной фиксации внимания на определенных видах желаемых ощущений комфорта. Аддиктивное поведение является переходной стадией и характеризуется злоупотреблением психоактивными веществами в сочетании с другими нарушениями поведения, порой криминального характера. Среди них специалисты выделяют случайные, периодические и постоянные употребления психоактивных веществ (ПАВ).

Традиционно в аддиктивное поведение включают (см. рис. 1): алкоголизм, наркоманию, токсикоманию, табакокурение, то есть химическая аддикция, и нехимическая аддикция – лудомания – геймблинг, любовные аддикции, сексуальные аддикции, трудоголизм, аддикции к еде (переедание, голодаие) и т. п. [3].

Рис. 1. Классификация аддиктивного поведения

В соответствии с перечисленными объектами целесообразно выделить следующие формы зависимого поведения в условиях лишения свободы:

1. Химическая зависимость (курение, токсикомания, наркозависимость, алкогольная зависимость).
2. Геймблинг – зависимость от азартных игр.
3. Нарушение пищевого поведения (голодаие, отказ от еды).
4. Религиозное деструктивное поведение (религиозный фанатизм).

В процессе развития общества появлялись несколько теорий развития химических аддикций.

Первой известной теорией была "дегенеративная" теория, озвученная А. С. Андреевым в 1998 г., которая рассматривала химическую зависимость (наркоманию) как порок, свойственный "вырождающимся" личностям. Отсюда в некотором смысле свое начало берут "социопсихологические" теории. Такие теории рассматривают формирование наркотической зависимости в рамках глубинной психологии человека, в связи с его социальным окру-

жением (Битенский В. С., Херсонский Б. Г., 1989; Березин С. В., Лисецкий К. С., Назаров Е. А., 2001) [2].

Психодинамическая теория предполагает химическую зависимость и ведение соответствующего образа жизни адаптацией к замедленному развитию Эго (Понизовский А. М., Ротенберг В. С., 1987; Копоров С. Г., 1994; Ларионов А. В., 1997; Мохнатчев С. О., 2001; Надеждин А. В., 2001) [2].

Системно-ориентированные теории определяют химическую зависимость как результат патологического равновесия в системе семейных или других отношений (Горьковая И. А., 1991, 1994; Гульдан В. В., 1993; Гущина В. Н., 1999; Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В., 2001; Москаленко В. Д., 2002) [2].

Социальные теории видят наркотическую зависимость как результат дисфункции общества в целом, и основной мотив употребления психоактивных веществ – это избегание давления, оказываемого обществом, или как знак протеста против его норм в силу отсутствия социально-адаптивного потенциала человека (Романова О. Л., Иванникова О. Л., 1993; Мирошниченко Л. Д., Туманов С. В., 1994) [2].

Таким образом, в данной проблеме мы выделяем три аспекта – физический, психологический и социальный.

1. Физический аспект заключается в свойстве наркотического вещества входить в химический состав тканей организма, вследствие чего "возникает привыкание и наркотик становится необходимым условием для сохранения биологического и химического равновесия всего организма" (Пятницкая И. Н., 1994; Жариков Н. Н., 2000; Шабанов П. Д., 1999, 2002; Иванец Н. Н., 2002). Основным проявлением физической зависимости является абстинентный синдром (синдром отмены) или как говорят наркоманы "ломка", выглядит это так, как будто организм зависимого человека посредством продуцирования симптомов абстиненции (плохое общее самочувствие, слабость, повышение температуры тела, сухость слизистой полости рта, отсутствие аппетита, тошнота, сердцебиение, повышенное артериальное давление, расширение зрачков глаз). Повышается также раздражительность, необоснованная тревога, страх, снижение настроения вплоть до депрессии, нарушение сна (бессонница, кошмарные сновидения), предполагающие наличие невроза, в случае уменьшения количества принимаемого вещества или полном его прекращении.

2. Психологический аспект проявляется в формировании психологической зависимости, а это самая длительная форма зависимости от психоактивных веществ, которая сохраняется в течении длительного времени воздержания от психотропов, и является основным критерием, проходя через негативные эмоции и аддиктивные убеждения к окончательному выбору в пользу аддиктивного поведения. "Наркотик становится необходимым для нормального психического функционирования, человек начинает чувствовать себя более-менее "вписанным" в жизнь" (Ялтонский В. М., 1995; Рохлина М. Л., Козлов А. А., 2001; Шпилена Л. С., 2001).

3. Социальный аспект характеризуется тем, что наркомания ведет к социальной деградации личности, что приводит к отсутствию желания включаться в полноценную социальную жизнь, амотивационный синдром "выгорание", пропадает интерес в учебе, работе, заботе о близких людях. Утрачиваются социальные контакты, кроме групп и компаний таких же употребляющих людей. Вследствие чего, "постоянная потребность в наркотике и неспособность осуществления трудовой деятельности толкает подавляющее большинство злоупотребляющих наркотиками к криминальной

деятельности: хранению, перевозке и продаже наркотиков, мошенничеству, вымогательству, кражам, грабежам, а иногда разбоям и убийствам" (Штакельберг О. Ю., Козлов А. А., Шабанов П. Д., 1999; Шпилена Л. С., 2001; Гоголева А. В., 2003; Емельянова Е. В., 2004) [2].

В условиях мест лишения свободы первостепенное значение имеет ранее сформированная субъектом аддиктивная установка – совокупность эмоциональных, когнитивных и поведенческих особенностей личности, вызывающих аддиктивное отношение к жизни.

Аддиктивная установка выражается в появлении сверхценного эмоционального отношения к объекту аддикции (например, беспокойство о том, чтобы был постоянный запас сигарет, или поиск возможности приобретения наркотических средств). Мысли и разговоры об объекте начинают преобладать. Механизм rationalизации интеллектуального оправдания аддикции усиливается, осужденные оправдывают зависимое поведение ("все курят", "если не употреблять, не снимешь стресс", "если употребляешь, срок проходит быстрее"). При этом формируется "магическое мышление" в виде фантазий о собственном могуществе, или всемогуществе наркотика.

Также формируется "мышление по желанию", вследствие чего снижается критичность к негативным последствиям аддиктивного поведения и аддиктивному окружению, появляется возможность оправдать свое поведение, ("ничего плохого не случилось, все нормально", "я могу себя контролировать, наркотика мало и это мне не навредит", "окружающие меня наркоманы люди хорошие, потому что, они мои друзья"). Параллельно развивается недоверие к осужденным, которые не приемлют употребление психоактивных веществ, что приводит к формированию микрогрупп, или делению на своих и чужих. Своего рода "клубы по интересам". Таким же образом формируется негативное отношение к представителям администрации или специалистам, пытающимся оказать осужденным аддиктам медико-социальную помощь, ("они не могут меня понять, потому что сами не знают, что это такое"). С удовольствием принимается только конкретная ни к чему не обязывающая материальная помощь в виде "гуманитарных" передач или любое ослабление режима содержания, проявляющееся в отсутствии динамического контроля над поведением, которое для аддикта выражается в "субъективном" состоянии покоя.

Аддиктивная установка, сформированная еще на свободе, неизбежно приводит к тому, что объект зависимости становится способом "выживания", "спасательным кругом", а употребление образом жизни в данных измененных условиях.

У нас не вызывает сомнения что аддиктивная установка для данной деликатной микрогруппы безусловно является потребностью, о чем изложил Д. Н. Узгадзе в своей работе "Психология установки". Исходя из теории установки, потребность является источником активности. Там, где нет никакой потребности, не может быть и речи об активности. В этом смысле понятие потребности очень широко. Оно касается всего, что является нужным для живого организма, но чем он в данный момент не обладает. Однако то, в чем живой организм может испытывать нужду, зависит от уровня развития самого организма. Потребности питания, роста, размножения имеются у каждого живого организма, как у простейшего, так и у сложнейшего. Конечно, это не значит, что эти потребности не изменяются в процессе развития, что у амебы и у человека одна и та же потребность питания. Нет, мы хотим толь-

ко отметить, что каждый живой организм, на какой бы высокой ступени он ни находился, имеет витальную потребность, что без нее жизнь вообще невозможна. Однако никому, конечно, не придет сегодня в голову отрицать, что и эта потребность развивается, усложняется и разнообразится, что на низшей ступени она одна, а на высшей иная [1].

Без сомнения, осужденные аддикты в местах лишения свободы испытывают витальную потребность в психоактивных веществах. Потому, в концепции теории установки, Д. Н. Узладзе пишет, что для витальной потребности достаточно, если она существует объективно, т. е., если организм действительно испытывает нужду в чем-то. Невзирая на то, продолжает автор, что субъект, возможно, не имеет о ней никакого представления, он все же безошибочно прибегает к средствам, необходимым для ее удовлетворения. Это происходит приблизительно так, как в случае потребности дыхания. Организм вовсе не чувствует особо, что ему чего-то не хватает, что это нечто есть воздух и добить его можно только посредством дыхания. Несмотря на это, он дышит с максимальной точностью, для этого ему не требуется ни собственного предварительного опыта, ни чьей-либо помощи [1].

Таким образом, осужденные даже не ставят перед собой задачи бороться с зависимостью, хотя и отдают отчет о вреде наркотиков.

Иллюстрацией этому могут выступать результаты проведенного среди осужденных исследования в учреждениях исполнения наказаний Украины. Так на поставленные респондентам вопросы: "Вы согласны с мыслью про то, что злоупотребление наркотиками, алкоголем и токсическими веществами: а) реально угрожает всему обществу в целом; б) реально угрожает физическому и интеллектуальному развитию людей" были получены, соответственно, такие результаты:

- а) да, согласен – 229 чел. (57,25 %);
- б) да, согласен – 251 чел. (62,75 %) [6].

Таким образом, развивая мысль Д. Н. Узладзе, витальная потребность сама направляет организм к желаемому предмету. При наличии определенной потребности из бесчисленного множества предметов, находящихся в окружающей среде, на него оказывает влияние тот из них, который может удовлетворить потребность. В результате у живого существа возникает установка соответствующего действия и, если этому ничто не мешает, осуществляется и само это действие.

Но допустим, что на пути удовлетворения потребности возникло препятствие. Несомненно, у субъекта возникнет специфическое чувство беспокойства, что ему чего-то не хватает, и, наряду с этим, – состояние некоторой напряженности, которое каждую минуту готово перейти в состояние активности. В этом случае мы уже будем иметь дело с фактом выявления потребности в сознании, с потребностью как с психическим феноменом. Как мы видим, она пока ограничивается только рамками состояния субъекта, и ничего объективного в ней нет. Но немного больше задержки в удовлетворении потребности, и опадает отражение и в предметном сознании: к вызванному недостачей чувству беспокойства и напряжения добавляется и специфическое переживание того объекта, который является средством удовлетворения потребности [1].

В нашем случае задержки в удовлетворении наркотической потребности проявляются, в усиении наркопоисковой активности аддикта. Происходит переживание собственного мучительного состояния, но, кроме этого и переживание объективной действительности становится своеобразным. Происходит фокусирование

мыслей осужденного на удовлетворение наркопоисковой потребности. Именно поэтому наркотическая потребность предопределяет восприятие осужденного и фиксирует мысли на объекте удовлетворения потребности – психоактивном веществе. На такое психологическое воздействие потребности впервые обратил особое внимание К. Левин, для чего ввел специальное понятие (*Aufforderungs-charakter*).

К. Левин имеет здесь в виду наблюдение, что голодающего, например, притягивает пища, а жаждущего – вода, а когда обе эти потребности удовлетворены, тогда, быть может, они окажутся вовсе незамеченными или, во всяком случае, совершенно безразличными для субъекта. Теперь у этих предметов уже не осталось ничего от их прежней притягательной силы и, следовательно, они не могут побудить субъекта к действию. Таким образом, в случае, когда удовлетворение потребности затрудняется, когда потребность непосредственно не реализуется, она проявляется в сознании субъекта в виде специфического содержания.

Тут целесообразно вновь вспомнить Д. Н. Узладзе, который указывал, что со стороны субъекта потребность переживается в виде чувства неудовлетворенности, содержащего в себе моменты возбуждения и напряжения, а с объективной стороны – в виде определенных предметных содержаний, побуждающих к действию. Таким образом, поведение осуществляется под влиянием актуального импульса определенной потребности, отдельные его этапы и моменты протекают как бы сами собой, без сознательного управления ими субъектом. Их, скорее, определяет та ситуация, в которой субъекту приходится разворачивать свои действия [1].

Причем осужденные, совершенно не пытаются соблюдать, какие бы то ни было правила или запреты, невзирая на последствия, а уж тем более оставаться "верным" одному виду психоактивных веществ. Сошлемся на материалы социологического исследования. На заданный наркозависимым респондентам вопрос: "Употребляли ли Вы один или несколько видов наркотиков?" – в абсолютном большинстве получены ответы, которые подтверждают взаимозаменяемость одних психоактивных веществ другими в зависимости сложившихся обстоятельств (настроения, условий пребывания в определенной микросреде, наличие средств и реальных возможностей приобрести те или иные психоактивные вещества) [6].

В связи с этим можно предположить, какие механизмы влияют на реализацию потребности употребления, для более точного понимания данного феномена мы хотим вновь вернуться к Д. Н. Узладзе, который в контексте теории установки констатировал, что ситуация воздействует на самого субъекта и вызывает эффект только в самом субъекте. Среда оказывает влияние на поведение только через эффект, вызванный ею в субъекте. Иными словами, на субъекта, возбужденного определенной потребностью, воздействует актуальная ситуация, вызывая в нем определенное целостное изменение, определенную установку, и вот его последующее поведение строится на основе этой установки. Потому-то оно актуализируется помимо осознания [1].

Подводя итог, вопрос определения аддикции, как потребности или средства выживания в сложных жизненных условиях, можно сделать выводы о мотивах употребления и глубинной сущности проблемы аддикций в местах лишения свободы. Потому, опрашивая осужденных аддиктов о причине употребления ими психотропных препаратов, мы получаем следующие ответы:

- 1) чтобы получить разрядку, расслабиться;
- 2) чтобы почувствовать себя хорошо;

- 3) чтобы уберечь себя от депрессии;
- 4) чтобы взбодрится при усталости, утомлении;
- 5) чтобы развеять скуку;
- 6) чтобы выразить протест (семье, власти, обществу) и т. п. [4].

Таким образом, вырисовывается тот специфический признак, который отличает порядок поведения обслуживания: когда субъект с целью удовлетворения актуальной потребности обращается к внешней среде, то у него появляется определенная ситуация, которая вызывает в нем такую же определенную установку и посредством этой последней направляет все его последующее поведение. Учитывая, что во всех случаях такого поведения действует всегда импульс удовлетворения актуальной потребности, мы могли бы назвать его поведение *импульсивным* [1]. Тогда получилось бы, что для импульсивного поведения характерным является, во-первых, что его источником является актуальная нереализованная потребность и, во-вторых, что оно определяется установкой, созданной актуальной "неудовлетворяющей" ситуацией, что возможно и является основополагающей детерминантой аддиктивного поведения в местах лишения свободы.

В любом случае, следует понять, что сам по себе путь наименьшего сопротивления простейшим потребностям, рано или поздно приводит человека на край бездны [8]. Потому мы считаем, что химическая аддикция (наркомания), без соответствующего психокоррекционного воздействия, является необратимым процессом, и все негативные изменения личности, которые произошли в результате злоупотребления наркотиками, такие как, изменения и опустошения внутреннего мира, отношений с другими людьми, а также способов существования, остаются с такими людьми навсегда. Что вновь подтверждает необходимость организации психопрофилактической работы с аддиктами, на базе

A. Дронов, психолог
Бучанська виправна колонія № 85, Буча

УСТАНОВОЧНІ ДЕТЕРМІНАНТИ АДДИКТИВНОГО СЕРЕД ЗАСУДЖЕНИХ

У статті розглядаються динаміки психологічних закономірностей наркозалежних в умовах перебування покарання. автором проводяться визначення аддикції, як потреби або засобу виживання у важких життєвих умовах.

Ключові слова: детермінанти, аддиктивність, ув'язнені, наркозалежні, профілактична робота.

A. Dronov, psychologist
Bucha penal colony number 85, Bucha

ADJUSTING DETERMINANTS OF ADDICTIVENESS AMONG PRISONERS

The article deals with the dynamics of psychological patterns of drug users in the conditions of stay penalty. The author conducted addyktysi determine how needs or means of survival in difficult life circumstances.

Keywords: determinants addyktyvnist, prisoners, drug addiction, prevention efforts.

УДК 159923.32:316.614

М. Зелінський, д-р філос. наук, проф.
Український державний університет фінансів та міжнародної торгівлі, Київ
Я. Невідома, канд. психол. наук, асист.
Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Київ

"АСОЦІАЛЬНА СОЦІАЛІЗАЦІЯ" ЯК ДЖЕРЕЛО СИСТЕМНОЇ МОРАЛЬНОЇ ДЕВІАЦІЇ СОЦІУМУ

В статті розглядаються проблеми буття людини на різних рівнях соціалізації. Акцентується увага на необхідності підвищення духовно-моральних засад розвитку суспільства, як запоруки успішності соціально-економічних переворочень в країні.

Ключові слова: соціалізація, морально-духовний розвиток, стан сучасного суспільства, соціальні зміни, девіації.

"Виховавши людину інтелектуально, але не виховавши її морально, означає виростити загрозу для суспільства".
Теодор Рузельт

Актуальність. Соціалізація особистості є одним з головних процесів, в якому зливається в єдиному бутті індивідуальне і ціле – суспільство і людина, і водночас

концептуальних основ теорії установок, в умовах отримання іми наказання в местах лишення свободи.

Список используемых источников

1. Узнадзе Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – СПб. : Питер, 2001. – 416 с.
2. Ваисов С. Б. Наркотическая и алкогольная зависимость. Практическое руководство по реабилитации детей и подростков / С. Б. Ваисов. – СПб., 2008. – 272 с.
3. Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А. В. Гоголева. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Издательство НПО "МОДЕК", 2003. – 240 с.
4. Воронович Б. Т. Без тайн о зависимостях и их лечении / Богдан Т. Воронович. – К. : Сфера, 2004. – 270 с.
5. Бочелюк В. Й. Юридична психологія. Навч. пос. / В. Й. Бочелюк. – К. : Центр учебової літератури, 2010. – 336 с.
6. Гумін О. М. Теоретичні основи боротьби з наркотизмом серед засуджених до позбавлення волі / О. М. Гумін, П. В. Мельник. – Ірпінь : Академія ДПС України, 2000. – 418 с.
7. Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. – М., 1985. – С. 197.
8. Психология зависимости : Хрестоматия / Сост. К. В. Сельченок. – Мн. : Харвест, 2004. – 592 с.

1. Uznadze D. N. Psychology of Attitude / D. N. Uznadze. – St. Petersburg : Piter, 2001. – 416 p.

2. Vaisov S. B. Drug and Alcohol Dependence. Practical guidance on the rehabilitation of children and adolescents / S. B. Vaisov. – St. Petersburg, 2008. – 272 p.

3. Gogoleva A. V. Addictive behavior and its prevention / A. V. Gogoleva. – Moscow : Moscow psycho-social institut; Voronezh : Publishing NGO "MODEK", 2003. – 240 p.

4. Voronovich B. T. No secrets about dependencies and their treatment / Bogdan T. Voronovich. – K. : Sphere, 2004. – 270 p.

5. Bochelyuk B. J. Legal psychology. Teach. manual / V. Y. Bochelyuk. – Kyiv : Center of educational literature, 2010. – 336 p.

6. Gumin O. M. Theoretical framework to combat addiction among those sentenced to imprisonment / O. M. Gumin, P. V. Melnik. – Irpen : DPS Academy of Ukraine, 2000. – 418 p.

7. Course of Soviet criminology. Thing. Methodology. Crime and its causes. Culprit. – M., 1985. – P. 197.

8. Depending Psychology : Readings / Comp. K. V. Selchenok. – Minsk : Harvest, 2004. – 592 p.

Надійшла до редакції 26.02.14